

Kateryna Iergieieva

Muzeum Literatury w Odessie

ОБРАЗ ОДЕССЫ В ЛИРИКЕ ВЕНИАМИНА БАБАДЖАНА

Вениамин Бабаджан – имя несправедливо забытое в литературе. Во многом имя одесского поэта караимского происхождения было возвращено краеведом, историком и библиофилом Сергеем Лушиком, который собирал материалы о жизни и творчестве Бабаджана на протяжении сорока лет.

Вениамин Бабаджан родился в 1894 году в караимской купеческой семье. Учился в четвертой мужской гимназии. Со времен обучения в гимназии проявил интерес к теории и истории изобразительных искусств, рисовал маслом и акварелью. Первая художественная работа датируется 1913 годом. Досрочно ушел на военную службу в чине ефрейтора. Через год был уволен в запас. Подал прошение о зачислении в одесское художественное училище, но позднее передумал и поступил на юридический факультет Императорского Новороссийского университета. В 1914 году был принят на военные сборы. Несмотря на ходатайствования отца об освобождении сына от воинской службы, как студента университета, Бабаджан все-таки остался на службе. До 1918 года находился в действующей армии. В этот период Бабаджан делает записи в тетрадях, ведет дневники, на первый план выходит не живопись, а поэзия. Первая книга стихов «Кавалерийские победы» вышла в 1916 году под псевдонимом Клементий Бутковский. В сборник вышли стихи, написанные на фронте. Поэт хотел показать войну как страшные рабочие будни. В советское время авторство книги приписывалось литературоведу Ю.Г. Оксману.

Как художник Бабаджан в 1917 году выставляет свою работу «Портрет девочки» на выставке Общества независимых художников Одессы. В Одессу возвращается в марте 1918 года, возобновляет учебу в университете, берет живописные уроки в студии художницы Александры Экстер.

В. Бабаджан – один из инициаторов-основателей и участников «Свободной мастерской», основанной в 1918 году. По этому поводу у Э. Багрицкого есть шуточное стихотворение, посвященное В. Бабаджану:

*Поэт, художник и политик,
Певец, купец и ветеран,
Привет вам, славный «омфалитик»,
Верблюдоногий Бабаджан.*

Издательство «Омфалос» было задумано как шутка, со временем стало одним из интересных и влиятельных в Одессе в период Гражданской войны. Руководил издательством В. Бабаджан. В «Омфалосе» вышли две книги его стихов «Всадник» (1917) и «Зоя» (1919), а также его книги о художниках «Врубель» и «Сезанн». В сборнике были изданы книги стихов двух поэтов – «Стихотворения» Н. Крандиевской и «Пенаты» З. Шишовой. Вышли книги Р.-М. Рильке в переводе А. Биска, Э. Верхарна в переводе М. Волошина и Эредиа в переводе Г. Шенгели. «Омфалос» издает литературоведческие работы – Л. Гроссман «Вторник у Каролины Павловой» и «Портрет Манон Леско» и «Опыт теории прозы» М. Лопатто. Сам М. Лопатто (муж одной из сестер Бабаджана) так отзывался об «Омфалитическом Олимпе»: «Вместе с Н.М. Бахтиным мы еще в Петербурге и почти не печатаясь заняли позицию очень критическую по отношению ко всей нашей лжепоэзии последних десятилетий <...> Иронические стихи (см. «Омфалитический Олимп») Бахтин, Бабаджан и я писали для упражнения в совершенствовании техники, как музыканты играют гаммы или этюды. Отдельных стихотворений было множество, десятки вымышленных поэтов пародировали ложную лирику»¹.

В 1919 году Бабаджан уходит в Добровольческую армию. Вместе с ним оказывается в Добрармии его младший брат Иосиф. В январе 1920 года части, где служили братья, были отправлены в Феодосию. Братья оказались на разных пароходах, позднее Иосиф уехал в Константинополь. В. Бабаджана арестовали большевики, но вскоре после ходатайствования М. Волошина выпустили. В декабре В. Бабаджан был расстрелян.

Несмотря на тяготы и перипетии фронтовой жизни, Вениамин Бабаджан продолжает заниматься рисованием, пишет стихи фотографией. О фотографии В. Бабаджан неоднократно упоминает в письмах: «Посылаю <...> негативы своего старого аппарата. (1 апр. 1916); «Сегодня после обеда <...> я зарядил аппарат. Я сделал пять снимков. Все вышли отлично <...> отправлю лучшие»². Хотя в домашнем архиве семьи нет групповых снимков, сохранилось много изображений самого Бабаджана как в форме, так и в штатском.

Анализ его писем к сестре позволяет сделать вывод о том, что подобные художественные практики становятся своего рода освобождением от сложностей ситуации, в которую вовлечен поэт, и вместе с тем выступают практикой создания себя, неким подвижничеством,

¹ Вениамин Симонович Бабаджан, *Из творческого наследия*, Т. II, Одесса 2004, с. 436.

² Там же, с. 336.

душевым трудом, который позволяет обрести цельность себя и сохранить идентичность, помогая противостоять внешним социально-политическим деструктивным влияниям. Так, в конце 1915 года Бабаджан пишет Лопатто: «Сегодня 31 декабря... За прошедший год я написал около 60 стихотворений, согласись, как бы это ни было скверно, это все-таки подвиг»³. В то же время в письме к своей сестре Тотеш Бабаджан пишет: «Сейчас у меня дни горького сплина, вследствие чего я пишу стихи особенно усердно. Это жалкие стихи, которых никто не читает...»⁴. Из приведенных строк видно, что для автора в данном случае результат имеет второстепенное значение; ценность здесь обретает процесс создания стихотворения, поскольку сам автор непосредственно эмоционально в этот процесс вовлечен. Наряду с фронтовыми картинками, которые являются лишь фоном для переживаний автора, в сборнике «Стихи», появляются произведениям ярко выраженным лирическим характером:

Какая пыль! Срывает ветром
С идущих шляпы и плащи.
Проходя, затрепещи
Пером и золотистым фетром.
Нескромным взором из окна
Слежу волненье нежных линий,
Хвалю наряд, золотой и синий
В котором ты обнажена

Бабаджан – художник, потому в стихотворении несколько раз упоминаются цвета – синий, золотистый. В некотором роде стихотворение содержит иконографию, присущую эпохе модерна: перо, темно-синий цвет «золотистый фетр», «волнение нежных линий». Настроение меланхолии здесь создается глаголами, предающими неуловимые, изменчивые состояния – «срывает», «затрепещи».

Фрагменты переписки этого периода позволяют сформировать образ Бабаджана-читателя и представить круг его чтения: «Я отослал книги, перечитанные и недочитанные – куча довольно грязная»⁵ (10 янв. 1916), «Напрасно ты думаешь, что мне нужны только новинки. Я такой неуч, так мало читал, что буду тебе благодарен за всякую хорошую книгу, совершенно не зависимую от ее возраста»⁶ (27 янв.). В некоторых письмах В. Бабаджан четко формирует литературные заказы: «Я тебе буду благодарен, если пришлешь следующее: Елена Гуро «Шарманка», Федор Соллогуб «Пламенный круг», стихи, Рабиндранат Тагор «Лунный свет»,

³ Там же, с. 391.

⁴ Там же, с. 391.

⁵ Там же, с. 392.

⁶ Там же, с. 392.

поэмы о детстве»⁷. (18 янв.); «Буду очень благодарен Вам, если пришлете мне собрание сочинений Тютчева»⁸ (912 апр.).

Из переписки также становится очевидным, что музыка играла в значительную роль в духовной жизни В. Бабаджана. В одном из писем, которое было отправлено из Одессы 30 ноября 1915 года встречаем следующее: «Был на «Евг. Онегине» <...> в концерте. Вчера выступала скрипачка Лола Тези и пианист А. Розенблৌм, мой товарищ по гимназии, отличный пианист <...> Познакомился <...> с талантливым петроградским пианистом Попруженко»⁹. В следующем письме, датированном 7 декабря 1915 года: «В Одессе успел послушать довольно много музыки <...> Для Виталия Шаровникова купил пять тетрадей нот <...> мне бы очень хотелось получить фантазию Моцарта»¹⁰.

Из представленных фрагментов писем можно сделать вывод, что духовная жизнь автора была очень разнообразной, насыщенной, он интересовался как живописью, так и музыкой, писал стихи, занимался фотографией, увлекался историей искусств.

Что касается тематики стихотворений, то наряду с лиричными стихотворениями, появляются и такие, в которых звучат иронично-философские размышления о мироустройстве и об относительной ценности происходящего на земле.

Два вора, встретясь в переулке
 Пеняли на голодный день:
 „Совсем не ходят на прогулки –
 Боятся, что ли, или лень.
 Опять же – скверная погода
 И все засели по домам.
 Плохое осень – время года,
 Совсем наживы нет ворами.”
 Бог все слышал и жалко стало
 Ему заблудших малых сих.
 Луна на небе просияла
 И ветер в улицах затих.
 И вот на площади пустынной
 При свете трепетной луны
 Забрали воры два с половиной
 У подполковничьей жены.
 Так Бог печется равномерно
 О счастье стада своего
 И то, что зло для одного
 Для двух других совсем не скверно.

⁷ Там же, с. 393.

⁸ Там же, с. 393.

⁹ Там же, с. 392.

¹⁰ Там же, с. 392.

Среди стихотворений, написанных в Одессе в 1916–1918 гг., немало таких, в которых центральное место занимает природа; особенно часто поэт обращается к описанию одесской осени. Мягкая и затяжная одесская осень очаровывала не только поэтов, но и прозаиков, в частности К. Г. Паустовского. Автору в данном стихотворении удастся зафиксировать переходные состояния природы, он обращает внимание на неброскую красоту осенних пейзажей и на то, какими тонкими становятся чувства человека в этот период:

Не чувствуешь ли ты, что в октябре
Как будто все просторнее в природе,
Как будто бы в летучем янтаре
Веселье-смерть гуляет на свободе.
Холодная бледней голубизна
И ветер разгулявшийся гуляет
И щедро северная сторона
Нам стаи птиц пугливых посылает.
И словно кто-то правит торжество, –
Веселое и странное убранство!
Как все пестро! Но что пышней всего –
Роскошное во всем непостоянство!
Дни все короче. По ночам луна
Меж туч меняется в неровном беге.
И веет северная сторона
Порывистым дыханьем льдистой неги.

В этих строках прочитывается уже знакомое нам настроение тихой меланхолии, поэт чувствует, что осень дарит ощущение свободы и простора, но вместе с тем хрупкости и зыбкости бытия. Но наряду с меланхолическими настроениями в некоторых «осенних» стихах прочитывается надежда на долгую жизнь.

Осень звенит прозрачностью
В бледнеющей синеве.
Море и берега опустели,
Трава стала суше и гуще,
Акации притаились, ожидая того дня,
Когда налетит ветер
И сорвет слабые листья.
И солнце уже не серебристо:
Его лучи заметно потускнели,
И вот этим-то янтарем
Наливаются яблоки и груши,
Виноград и пушистая айва.
И вот этим-то янтарем

Наполняется моя душа,
Ясной и пустой теплотой
И готовностью долго жить.

Даже в самые сложные периоды жизни автору удавалось сохранять поэтическое восприятие жизни и оптимизм.

Сборник стихотворений «Зоя», датируемый 1919 годом, отмечен шутивно-романтическими настроениями и вниманием автора к состояниям природы:

Нет нынче в декабре мороза,
Зимы не чувствует никто.
Не вянет на прогулке роза
В петлице летнего пальто.
Лишь ранним утром, лишь украдкой
Законный подтверждает срок
Ласкает щеки влагой сладкой
Душистый робкий холодок.
Но это не зима: нет снега,
А главное, – в груди моей
Капризная вскипает нега
И сердце бьется веселей.
И каждый раз при нашей встрече
Украдкой повторяю: Ах!
Зачем весной такие плечи
Томятся в тягостных мехах?

Шуточным куплетом звучит следующее стихотворение, датируемое 1918 годом:

Красавица, чтоб впредь не раздражать поэта,
Заметь, прелестная, пожалуйста, вот это.
Не экономничай на платьях. Но портних
Бери всегда с разбором. Часто в них
Мы ошибаемся, ища в Палэ-Рояле
Вершин рукомесла. Меж тем едва ли
С тобою соглашусь. Меня проверить чтоб
На Александровском проспекте в „Modes of Robes”
Попробуй заказать себе такое платье,
Чтоб страстные его не портили объятья.

Образ Одессы в стихотворениях В. Бабаджана (несмотря на их малочисленность) необычайно цельный. Автор отмечает и прелесть одесской осени, и специфику социальных условий города 1917–1918 гг., интересуется повседневными мелочами – магазинами в Пале-Рояле, женской модой.

На основании представленных стихотворений можно сделать вывод, что молодого поэта интересовали вечные философские вопросы, ему были не чужды как переживания тихой грусти и меланхолии, так и шутливо-ироничные настроения. Особую ценность наследие автора обретает в связи с тем, что большая часть произведений писалась в сложных социально-исторических условиях.

Библиография

- Бабаджан Вениамин Симонович. Из творческого наследия, Т. I, Одесса 2004, 359 с.
- Бабаджан Вениамин Симонович. Из творческого наследия. – Т. II, Одесса 2004, 224 с.

Kateryna Iergieieva

Museum of Literature in Odessa

THE IMAGE OF ODESSA IN VENIAMIN BABADZHAN'S POETRY

In the article is looked the poetry of Odessa period of Veniamin Babadzhan. Veniamin Babadzhan is forgotten name in the literature. He was born in 1894 year in karaitе family. From the period of the study in gymnasium he was interested in art and literature. His first painting was created in 1913. Later he was accepted to the military service in lance corporal rank. In a year he was discharged in stock. He asked to be accepted to Art school, but entered to the faculty of law of Imperial New Russian University. From 1914 till 1918 he was on military service.

In this period he wrote poetry, took photos, wrote diary. All these art practices helped him to save his identity in difficult social conditions. In 1916 his first book of poetry was printed. In that book he depicted the everyday life during the war.

As a painter Babadzhan exposed his painting "The portrait of the girl" at the exposition of Independent artists in Odessa in 1917. He took art lessons in Alexandra Exter's workshop.

Veniamin Babadzhan is one of the creators of Odessa publishers "Omfalos".

In January of 1919 Babadzhan went to the volunteer army, in December he was shoot up.

The image of Odessa in his poetry is bright and integral. Author depicts the beauty of Odessa nature in autumn and winter, the specific character of social and everyday life. We can make a conclusion that author was interested in philosophical questions, human relations and feelings. Many of his poems have special value, because they were created in difficult social and political conditions.

Key words: the image of Odessa, poetry, lyrics.

Ключевые слова: образ Одессы, поэзия, лирика.

ЕКАТЕРИНА ЕРГЕЕВА – старший научный сотрудник Одесского литературного музея, аспирант философского факультета ОНУ им. И.И. Мечникова.

Основное направление научной деятельности – философское осмысление практик повседневности. Ведется работа над диссертацией по теме «Эмансипация себя в практиках повседневности». В музее – основной круг интересов литература первой половины XIX, творчество А.С. Пушкина, литературное краеведение, одесская литература первой четверти XX века.

Научная работа: автор статей и переводов с французского на русский язык.

Ергеева Екатерина, Французский взгляд на бомбардировку Одессы, Дерибасовская/Ришельевская, 2013, №52

Ергеева Екатерина, Прогулки по городу: вечное в повседневном, Актуальні проблеми філософії та соціології, 2015, №8

Ергеева Екатерина, Генезис философского интереса к повседневности в контексте дискуссий о природе сознания рубежа XIX-XX веков, EVROPSKÝ FILOZOFICKÝ A HISTORICKÝ DISKURZ, 2015, №2